

Во второй половине апреля в Е Цы в одночасье сменилась погода - метеорологическое бюро обновило температурный стандарт, и весна перешла в лето.

На рекламных проспектах Е Цы обещали новейшую систему климат-контроля, где каждый район мог бы иметь свой собственный микроклимат. Однако на самом деле летом во всех районах стояла одинаковая жара. Ветер был тёплым, а перепады между дневной и ночной температурой - огромными. Бюро объясняло это местным климатом планеты, мешавшим работе системы, и советовало включать кондиционеры как можно раньше. За тридцать лет жители Е Цы привыкли и перестали жаловаться.

Чжань Шэньчжи проснулся рано. Он открыл окно и посмотрел на сиреневый сад внизу, но его встретила волна жара. Прошлой ночью он ждал отца до полуночи, однако тот так и не вернулся, лишь его секретарь позвонил и сказал: «Мэр занят, он свяжется с вами утром».

Чжань Шэньчжи отправился на пробежку, умылся и, наконец, услышал какое-то движение внизу. Секретарь постучал в дверь:

- Мэр ждёт вас в кабинете.

В прошлый раз в этом кабинете они спорили из-за участия в отборочных. Тогда Чжань Шэньчжи ещё не уехал в район Мо и был полон незрелых, идеалистических амбиций.

Теперь, проведя время в том районе, его чувства к Е Цы стали более осязаемыми, менее эгоистичными. Грандиозные иллюзии обрели плоть.

Его отец с усталым выражением лица сел за стол, ослабил галстук и спросил:

- Дело о танцовщицах всё ещё без прогресса?

- Есть зацепки, расследуем, - ответил Чжань Шэньчжи.

- Отборочные скоро, - усмехнулся отец. - Я и не знал, что ты такой неспособный. За два месяца не раскрыть одно дело.

Чтобы обеспечить безопасность тех, кто был вовлечён в это дело, Чжань Шэньчжи вёл расследование осторожно. Его отец был не совсем прав, критикуя его.

Он слегка опустил голову и услышал, как тот продолжил:

- До меня дошли слухи, что Хэ Чу считает, будто между нами большая пропасть, и он пытается завоевать твоё расположение. Это неплохо.

Чжань Шэньчжи поднял взгляд. Отец говорил спокойно, и, похоже, не слышал никаких слухов о его личной жизни.

- В общем, оставь работу на ближайшие дни и готовься к отборочным, - приказал мэр. - Если с делом не выйдет, ничего страшного, но на отборочных нельзя опозориться.

Слушая отца, Чжань Шэньчжи вдруг вспомнил кое-что, упущенное в письме Пан Чжэнци: Шу Чэн во время своего расследования случайно увидел и сфотографировал объявление о розыске пропавшей девушки.

Он не стал глубоко разбираться в этом деле, потому что та девушка исчезла раньше, и банковские записи ничего не дали. Но что, если Шу Чэн попал в беду не из-за танцовщиц, а из-за того, что выслеживал её или других пропавших девушек?

Пока отец продолжал читать нотации, улики и подозрения теснились в его голове. Наконец он прервал отца:

- Мне нужно кое-что сделать.

Мэр глубоко нахмурился, прекратил лекцию и в изумлении уставился на Чжань Шэньчжи, выходящего из кабинета.

В девять утра Цяо Шубай вышел из частного кинотеатра, но палящая жара заставила его вернуться обратно.

- Как жарко, - пожаловался он хозяйке.

Та наносила макияж и не подняла глаз.

- В холодильнике есть мороженое. Возьми.

Цяо Шубай взглянул на дисплей, показывающий температуру в реальном времени, и почувствовал себя обескураженным. Не желая идти в клуб по открытой, незатенённой улице, он достал из холодильника небольшое мороженое и сел в шезлонг, чтобы съесть его. Когда гости приходили забронировать номер, он выступал в роли гида, сопровождая их.

Около десяти Андрей наконец объявился:

[Проснулся. Что случилось?]

Цяо Шубай зашёл в комнату и позвонил ему. Тот зевал, словно двадцати часов сна ему было

недостаточно.

- Я хочу спросить тебя кое о чём, - подумав, сказал он. - Кто попросил тебя превратить твою платформу в то, чем она стала сейчас?

- Инвесторы, - ответил Андрей.

- Ты знаешь, кто они? - не сдержался Цяо Шубай.

Внезапно Андрей замолчал, что было на него не похоже. Затем холодно спросил:

- Зачем тебе это?

- Просто любопытно.

- Я хочу только найти сестру. Зачем ты задаёшь столько вопросов?

Андрей вдруг разозлился:

- Я вижу, ты не собираешься помогать мне искать сестру.

Он был похож на ребёнка, вспыльчивого и несдержанного. Цяо Шубай не успел его успокоить, как он повесил трубку.

Он попытался его утихомирить, написав: [Прости, больше не буду. Я помогу тебе найти Мэйми]. И добавил:

[Может, пойдём в полицию?]

[Не верю я полиции. Все они мусор, отбросы, насекомые]. - [Не пиши мне больше.]

Цяо Шубай был в растерянности. После долгих раздумий он спросил: [Кто же тогда будет приносить тебе еду?]

Андрей ответил: [Не твоё дело.]

Цяо Шубай задумался: [Тогда тебе снова придётся принимать питательные добавки. А я сегодня ел мороженое. Оно было вкусным.]

[У меня дома очень холодно. Мне не нужно мороженое.]

Андрей был совершенно непреклонен.

Когда Цяо Шубай уже отчаялся, пришло новое сообщение: [Какого вкуса?]

Цяо Шубай отозвался: [Ванильное.]

Андрей сказал, что любит вишнёвое, и потребовал немедленно принести.

Хотя Чжань Шэньчжи просил его не рисковать и не задавать вопросов лично, принести мороженое было другим делом. К тому же он не считал Андрея опасным - лишь избалованным ребёнком, требующим заботы. И долгий сон Андрея, и его невнятные ответы вызвали у Цяо Шубая смутное предчувствие: если оставить того одного, ему грозит беда.

Он хотел забрать его оттуда и найти ему безопасное место.

Цяо Шубай позвонил Чжань Шэньчжи, но тот не ответил. Тогда он написал сообщение, что собирается к Андрею.

На всякий случай он взял у хозяйки электрошокер и, несмотря на жару, купил ящик вишнёвого мороженого, упаковал в термосумку и поехал на Вторую улицу. Дом из серого кирпича выглядел солиднее других зданий района.

Переезд всё ещё не закончился - у входа стоял грузовик. Водители-рабочие неподвижно ждали, а начальство, видимо, обедало. Он прошёл через стеклянную дверь с сумкой. Место охранника было пустым, на полу валялись коробки и мусор.

Цяо Шубай постучал в дверь 102.

Охранник вернулся, но, похоже, не заметил его. Андрей открыл дверь, настороженно глядя на него, изнутри повеяло ледяным ветром.

- Принёс мороженое, - улыбнулся Цяо Шубай.

- Зайдёшь? - поинтересовался Андрей.

- А иначе зачем я здесь? - Цяо Шубай потряс сумкой. - Я не курьер.

Андрей неохотно пропустил его внутрь, указав на дверь у стены:

- Там холодильник.

Цяо Шубай открыл холодильник - тот был совершенно пуст. Он поставил сумку, доставая мороженое, и вдруг заметил, что в какой-то момент Андрей бесшумно подошёл к нему сзади и теперь тоже сидит на корточках, тупо уставившись на него с крайне тревожным выражением лица.

Цяо Шубай вздрогнул, резко выпрямился и, не думая, ткнул Андрея мороженым в грудь. Тот вскрикнул от гнева и обиды:

- Ты что делаешь?!

- Ничего, - он сунул мороженое в холодильник и выпрямился, готовясь предложить Андрею уйти. Но тот, потирая грудь, опередил его:

- То, что ты просил проверить - камеры района Мо в поисках моей сестры. Я проверил. Это странно.

Цяо Шубай был поражён.

- Что странно?

- Иди за мной, - произнёс Андрей, ведя его в комнату с компьютерами.

Здесь было теплее. Как только они вошли, Андрей закрыл дверь. Все экраны компьютеров в рабочей комнате были включены. На одном из них отображалась запись с камеры наблюдения, которая показалась Цяо Шубаю знакомой. Через пару секунд он понял, что камера, похоже, направлена на дом номер 9.

- Эта камера, - Андрей сел в кресло, придвинулся к компьютеру и начал что-то объяснять Цяо Шубаю. По какой-то причине экран внезапно замер.

Вдруг внутри Цяо Шубая раздался голос Чжань Шэньчжи - ледяной и твёрдый:

- Уходи. Сейчас.

Цяо Шубай отступил назад и услышал, как Чжань Шэньчжи сказал:

- Эта его так называемая инвестиционная компания - всего лишь подставное лицо, и она когда-то переводила средства только в «SUGAR ZONE». Деньги прошли через множество отмывочных операций, но первоначальным источником была Мэйми. Помнишь объявление о розыске,

найденное Шу Чэном? Та девушка пару раз ходила по магазинам на Девятой улице.

Экран снова ожил. Андрей обернулся к нему:

- Видишь? Это скрытая камера. Я раньше не знал о её существовании. Моя сестра вошла в здание 15 марта и больше не выходила.

- Не слушай. Уходи, - торопил Чжань Шэньчжи. - Я спешу обратно, но буду ещё нескоро.

Цяо Шубай отступил ещё на шаг, рука в кармане сжала электрошокер. Губы его дрожали:

- Она сказала тебе, что уезжает на остров Маши, но на самом деле не выходила из этого здания?

Андрей нахмурился:

- Так сказал отец.

Цяо Шубай остолбенел. Внезапно Андрей, словно проговорившись, прикрыл рот рукой и испуганно замотал головой.

В этот момент Цяо Шубай почувствовал, как по спине у него пробежал холодок. Он обернулся и увидел охранника здания, стоящего в дверях. Коренастый, высокий мужчина средних лет, от него разило сигаретным дымом. Он смотрел на Цяо Шубая пустым взглядом, с большими белками и крошечными зрачками. Его челюсть выступала, как у огромного волка.

В следующую секунду Цяо Шубай услышал, как Андрей тихо произнёс у него за спиной:

- Папа.

<http://bllate.org/book/18103/2112648>